

Сергей Сорочан
(Харьков)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕФОРМАЦИИ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ

Нет нужды утверждать, что вынесенная в название нашего очерка тема является сверхглобальной и слишком обширной. Методически оправдать цель такого подхода может одно – в самом кратком, энциклопедическом, справочном виде создать целостное представление о проблеме, обойдясь при этом без многочисленных ссылок на поистине безбрежную специальную литературу и громадный массив источников. Другими словами, попробуем бросить именно предельно общий взгляд на историографию вопроса и его фактическую, событийную канву.

До второй половины XV в. даже самый строгий цензор не смог бы упрекнуть Германию в «неблагонадежности». Везде в Европе в XIV–XV вв. уже были восстания, крестьянские войны – Жакерия во Франции, порожденное идеями Джона Виклифа движение лоллардов, восстание Уота Тайлера в Англии, восстание чомпи, Долчино в Италии, гуситские войны в Чехии. И только в Германии ничего подобного не происходило. Но затем во второй половине XV в. в Германии начинают зарождаться капиталистические отношения. И вот формирование таких новых отношений в специфических условиях средневековой Германии приводит к резкому, как бы внезапному обострению социальной борьбы, причем эта борьба приобретает новый, невиданный дотоле характер. Впервые в истории человечества вспыхивает ранняя бюргерская революция. О ее приближении свидетельствовали уже события второй половины XV в. Так, в 1476 г. происходит выступление крестьян под руководством Ганса Бегайма и затем до 1517 г. Германию потрясают заговоры крестьянских организаций «Башмак» и «Бедный Конрад», а также волнения плебеев и бюргеров в городах. Представители

властей пытаются найти выход в имперских реформах. Но ситуация обостряется. Реформы не могли остановить рост революционного движения. Однако разные группировки этого движения оставались изолированными друг от друга, разобщенными. Они, как в басне Крылова, «тянули» все в разные стороны. Плебеи хотели одного, бюргеры – другого, дворяне – третьего. Объединить, сплотить эти группировки в единое движение можно было только выдвинув то единственно общее, что при разности задач и целей их роднило. Этим общим могла стать только католическая идеология. Создателем такой идеологии, под которой сплотились все революционные силы, явился августинский монах и профессор Виттенбергского университета, легендарный Мартин Лютер. В 1517 г. он выступил со своими «95 тезисами», которые были направлены против официальной Католической Церкви и злоупотреблений при торговле грамотами на отпущение грехов – индульгенциями. Эту дату традиционно считают началом Реформации. Латинское слово *reformatio* означает буквально «преобразование», «изменение». В историографии под Реформацией принято понимать широкое общественное движение, направленное против Католической Церкви и, вместе с тем, ставящее и решающее целый ряд духовных, социальных и политических, сказать больше, цивилизационных проблем. Вместе с тем это оказался целый ряд «микрореформаций», затронувших разные страны мира, в том числе Германию.

В 1524–1525 гг. движение достигает высшей точки. Происходит Великая Крестьянская война. Немецкое крестьянство выступает не только против церковного, но и против светского феодализма. Однако война потерпела поражение. После потопления в крови восставших начинается спад движения. О полном затишье мы можем говорить с 1535 г., когда пал последний оплот восставших – коммуна в вестфальском городке Мюнстере.

Но Реформация как движение против Католической Церкви продолжалась и после этого. Однако она теряет свой народный характер. Теперь главным ее содержанием становится борьба разных княжеских группировок, которые стремятся поделить между собой уже награбленное и власть. Эта борьба оканчивается в 1555 г. В этом году князья подписали между собой так называемый «Аугсбургский религиозный мир». Он провозглашал лозунг: «Чья власть – того и вера». То есть каждый князь

был вправе определять религию своих подданных. Если князь был католиком, то и все подданные должны были исповедовать только ортодоксальную католическую религию. Если протестант, то есть сторонник учения Лютера, то подданные могут быть только протестантами. Несогласные могли эмигрировать в соседние княжества или страны. Таким образом, Аугсбургский религиозный мир закрепил раздробленность Германии еще и по религиозному принципу. Это находит отражение и в нынешнем мире. Так, население Восточной Германии составляют главным образом протестанты, а Западной Германии – католики.

Такова предельно обобщенная схема событий, которым было суждено перевернуть мир. На первый взгляд в этих событиях нет ничего сложного. Но, тем не менее, проблема Реформации и Крестьянской войны в Германии вот уже столетия порождает споры. В чем же причина?

Можно предположить, что проблемой занимаются неинтенсивно. Отнюдь нет: изучается она больше, чем какая-либо другая проблема средневековой истории. Чтобы это проиллюстрировать, достаточно сослаться на лучшую библиографию по вопросам Реформации и Крестьянской войны, составленную западногерманским исследователем Карлом Шоттенлоером: она состоит из семи огромных томов по 600–800 страниц в каждом [5].

Может быть, источников мало? Однако и здесь дело обстоит совсем наоборот, чем при изучении вопросов раннесредневековой истории, когда исследователи вынуждены порой фантазировать, имея в основе весьма скудный запас источников. Лучшим справочником по источниковедению Реформации и Крестьянской войны в Германии продолжает оставаться фундаментальная работа Г. Вольфа, вышедшая еще в 1915–1922 гг. Она состоит из трех весьма солидных томов [7]. Только инициатор Реформации Мартин Лютер оставил творческое наследие, которое составляет 120 томов (Веймарское издание 1883–2009 гг.). Причем тома эти толстые, каждый по несколько сотен страниц [3].

Источники написаны на очень сложном языке XVI столетия. Поэтому часто даже в конце популярных изданий источников в Германии дается словарь параллельного перевода старонемецких слов на современный немецкий язык [Ref]. Одно и то же слово в источнике зачастую может обозначать разные вещи,

иметь свой тонкий подтекст. Язык того времени надо изучать по Библии, путем параллельного чтения на русском / украинском, немецком и старонемецком языках. Таким образом, трудность в обилии источников и в их прочтении. Источники предельно насыщены религиозной, богословской терминологией.

Но куда более серьезные проблемы в деле изучения Реформации создают вероисповедальные, конфессиональные препятствия. После раскола страны и исследователи раскололись на группировки католических и протестантских исследователей. При этом католические исследователи утверждали в своих трудах, что до XVI в. Германия процветала в лоне Святой Матери Католической Церкви, а потом явился сын дьявола Лютер и все разрушил, всех смутил [2]. Протестантские исследователи, напротив, утверждали, что до XVI в. Католическая Церковь в Германии запятнала себя, погрязла в пороках, но потом явился «сын Божий» Лютер и спас страну [см.: 6; 1 и др.].

Но дело даже не только в разности вероисповеданий исследователей и их симпатий и антипатий. И поныне 90 % всех работ по проблеме принадлежат либо теологам, либо написаны с теологических позиций. Толкование Реформации с социально-экономических и политических, культурологических позиций остается в аутсайдерах исторических исследований, а влияние на Реформацию других реформационных, религиозных по сути течений, движений иных эпох и стран тем более востребовано крайне редко, что демонстрируют публикуемые материалы международной научной конференции «Наследие Реформации», проведенной в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина 20 ноября 2017 г. Тем не менее, каждый новый исследовательский шаг, каким бы скромным он не выглядел, ведет к расширению и углублению указанной выше проблематики, хотя, возможно, на это понадобятся еще столетия и сотни, тысячи новых исследователей, среди которых будут погребены наши скромные труды, чтобы, как зерна, брошенные неутомимым сеятелем в плодородную почву, дать всходы новым, лучшим.

Литература

1. *Hagenbach K. R. Vorlesungen über Wesen und Geschichte der Reformatoren* / K. R. Hagenbach. Leipzig, 1851. 560 S.

2. *Janssen J.* Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters / J. Janssen. Bde 1–8. Freiburg, 1897–1917.
Bd. 2. Zustände des deutschen Volkes seit dem Beginn der politisch-kirchlichen Revolution bis zum Ausgang der sozialen Revolution von 1525. 1897. 598 S.
3. *Luther M.* Werke. Kritische Gesamtausgabe / M. Luther; J. K. F. Knaake [Hg.]. Bde 1–120. Weimar, 1883–2009.
Bd. 1. Schriften 1512/18 (einschließlich Predigten, Disputationen). 1883. 710 S.
Bd. 2. Schriften 1518/19 (einschließlich Predigten, Disputationen). 1884. 758 S.
Bd. 3. Psalmenvorlesung 1513/15 (Ps. 1–84). 1885. 692 S.
4. *Die Reformation in Augenzeugenberichten* / H. Junghans [Hg.]. München: DTV, 1973. 544 S.
5. *Schottenloher K.* Bibliographie zur deutschen Geschichte im Zeitalter der Glaubensspaltung 1517–1585 / K. Schottenloher. Bde 1–7. Stuttgart, 1956–1966.
Bd. 1. Personen A–L. 1956. X, 631 S.
Bd. 2. Personen M–Z: Orte und Landschaften. 1956. X, 760 S.
Bd. 3. Reich und Kaiser; Territorien und Landesherren. 1957. 569 S.
Bd. 4. Gesamtdarstellungen: Stoffe. 1957. VIII, 762 S.
Bd. 5. Nachträge und Ergänzungen. 1958. VIII, 546 S.
Bd. 6. Verfasser- und Titelverzeichnis. 1958. 677 S.
Bd. 7. Das Schrifttum 1938–1960. 1966. 690 S.
6. *Schröckh J. M.* Christliche Kirchengeschichte seit der Reformation / J. M. Schröckh. Leipzig, 1804. 820 S.
7. *Wolf G.* Quellenkunde der deutschen Reformationsgeschichte / G. Wolf. Bde 1–3. Gotha, 1915–1922.
Bd. 1. Vorreformation und Allgemeine Reformationsgeschichte. 1915. XIV, 582 S.
Bd. 2. Kirchliche Reformationsgeschichte. 1916.
T. 1. – XI, 362 S.
T. 2. – XII, 296 S.
Bd. 3. Namen- und Sachregister. 1922. IV, 79 S.

Summary

Sorochan S. B. General characteristics of the Reformation and the Peasants' War in Germany

The article makes an attempt to create the most general outline of the events of the Reformation and the Peasants' War in Germany and to outline the main problems arising from the study of very abundant sources. Difficulties are seen in the hypertrophied confessional approach of researchers, prevalence of theological interpretations, the study of theological traditions in dealing with specific issues, in disregard for the socio-economic and political components, as well as in insufficient attention to the reformation heritage of previous eras and countries.